

в) скрытых значений и других признаков, отличающих синтаксическую конструкцию от некорневого слова. По-видимому, во избежание смещения трансформационного анализа в этом качестве с трансформационной грамматикой лучше было бы говорить в этом случае о методе перифраз. Наконец, компонентный анализ может быть применен в словообразовании для обнаружения значения словообразовательных аффиксов и их синонимии, а также для выявления истоков демотивации или образности производных слов; интересно, что этим же способом может быть установлено различие в семантическом поведении одного и того же компонента в разных словообразовательных конструкциях.

Важный и интересный раздел монографии отведен описанию условий реализации словообразовательных моделей (М. Д. Степанова), где с новых позиций рассматриваются понятия лингвистической вероятности, нормы и системы в словообразовании, проблемы сочетаемости морфем в рамках единой словообразовательной конструкции (этот аспект анализа производных слов изучается М. Д. Степановой как проблема «внутренней валентности» слова), описываются предпосылки использования словообразовательных моделей и всячески подчеркивается и доказываются плодотворная мысль о том, что «номинативные единицы языка представляют собой необходимый элемент речевой деятельности...» (с. 180). Органично вписывается в этот раздел и параграф о динамике в словообразовании (В. Фляйшер), в котором процессуальный аспект словообразования справедливо связывается не только с преобразованиями в инвентаре словообразовательных средств, но и с изменениями в продуктивности отдельных моделей, с процессами демотивации словообразовательных конструкций, со сдвигами в социальных и функциональных условиях использования лексики и т. д. и т. п.

Завершается книга главой о связях словообразования с другими частями системы языка — лексической семантикой, грамматикой, стилистикой, лексикографией и лингвистикой текста, что позволяет наметить авторам монографии новые и перспективные направления в теории словообразования, интересные новые сферы словообразовательного анализа.

Книга воспринимается как отражающая общность целого ряда установок авторов и потому дающая представление о целостной концепции учения о производном слове. Вместе с тем индивидуальность каждого автора сохранена, и оба сильны тем, что не боятся признавать ее полностью отдельных развиваемых ими положений или даже известную нерешенность некоторых глобальных проблем теории словообразования. Хорошо и бережно осуществленная редакция книги позволила согласовать отдельные ее части, не избегая расхождений при

решении более частных вопросов собственно немецкого словообразования. Так, продолжая линию исследования системного статуса отдельных словообразовательных элементов, М. Д. Степанова не только уточняет еще раз свою позицию в вопросе о критериях полуаффиксов, но и дополняет установленные ею ранее классы словообразовательных морфем понятием частотных компонентов (с. 150 и сл.), подчеркивает элементы динамики в синхронном словообразовании и т. п. В отличие от нее В. Фляйшер отмечает спорность понятия полуаффиксов и предпочитает разграничивать полуаффиксы и аффиксоиды. Можно было бы отметить и ряд других расхождений: так, в традициях зарубежного словообразования В. Фляйшер говорит о словообразовательном правиле, но выносит за его пределы условия реального функционирования той или иной словообразовательной модели, М. Д. Степанова же ограничивает процессуальный аспект словообразования от статического и считает, что закономерности того и другого различны и могут описываться с помощью других терминов (см. с. 170).

Бесспорным достоинством книги является также широкое использование в ней материалов из лучших работ по словообразованию, признание заслуг ряда советских и зарубежных ученых, внесших свой вклад в разработку теории и практики словообразовательного анализа. Книга отличается вследствие этого исключительной полнотой библиографии, ознакомившись с которой советский читатель извлечет для себя много ценного из области зарубежного языкознания, точно так же, как читатель за пределами СССР, взявший в руки издание данной книги на русском или же немецком языке, узнает из нее о лучших работах советских исследователей. Нельзя не отметить в этой связи, что части книги, написанные В. Фляйшером на немецком языке, были блестяще переведены М. Д. Степановой и что для немецкого издания монографии разделы М. Д. Степановой будут переведены таким прекрасным исследователем русского и сопоставительного словообразования, как И. Онхайзер.

В книге имеются некоторые пробелы (например, в ней вообще не упоминается о таких комплексных единицах словообразовательной системы, как словообразовательное гнездо или словообразовательный ряд), в ней встречаются повторы и некоторые частные недочеты, которые выглядят случайными в работе столь высокого профессионального уровня, такой широты и такой эрудиции. В заключение хочется пожелать переиздания этого замечательного труда, который издан пока явно недостаточным тиражом и который будет еще очень долго настольной книгой каждого специалиста в области словообразования и германистики.

Е. С. Кубрякова